

Евгения Лопес

СОВЕРШЕННЫЙ МИР

Фантастическая повесть

«Разумный мир я представляю как мир людей, адекватно воспринимающих действительность, а не святых, которым вроде бы и незачем на Земле оставаться — можно напрямиком на небо».

Александр Свияш, «Проект человечество — успех или неудача?»

(Примечание от автора.

Эзет — ударение на е.

Атав — ударение на вторую а.

Изгер — ударение на И.

Айни — ударение на А.)

— 1 —

Эзет, 25-летний специалист по геофизике, географии и экологии, стоял у окна своей комнаты, держал в руке громко звонивший телефон и вглядывался в изображение лица вызывавшего абонента.

Господин Атав, Председатель Верховного Планетарного Совета.

Он ждал этого звонка. И именно сегодня. Сегодня — сорок шестой день со дня гибели Изгера, человека, опередившего его в Конкурсе, и, вследствие этого, ставшего участником космической экспедиции. Уровень любого нейромедиатора, в том числе окситоцина, при утрате источника значительно снижается за 45 дней, и если за это время Верховный Совет не вернул корабль и не отменил экспедицию, значит, его попросят занять место Изгера.

Что ж, это логично. Как логично и то, что сейчас он, Эзет, уже никак не может испытывать радость по этому поводу. Радость, которую ему так и не удалось испытать тогда, на церемонии объявления результатов Конкурса...

Он вздохнул и нажал кнопку приема.

— Господин Эзет, — голос Председателя звучал по-деловому спокойно. — Добрый день. Я хотел бы переговорить с Вами лично, и, полагаю, о теме Вы уже догадались. Вы сможете подъехать ко мне сегодня к пяти часам?

— Добрый день, господин Атав, — поприветствовал он. — Да. Конечно, смогу.

— Хорошо. Буду Вас ждать, — и собеседник отключился.

Эзет еще раз тяжело вздохнул и тоже

выключил телефон.

— 2 —

Эзету исполнилось 25 лет недавно, и все эти годы он прожил на родной планете Церра счастливо и почти безмятежно. Как и любой ребенок, рожденный на Церре, он появился на свет в результате осознанного решения родителей, по их обоюдному согласию, скрепленному письменным договором; а также, разумеется, в полном соответствии с планетарной Программой Воспроизводства Населения. Воспитывали его по классическим церрийским канонам, имевшим в основе неперемное уважение к личности и предусматривавшим формирование мировоззрения с позиции высокой степени разумности.

Свою главную миссию по отношению к нему родители выполнили: помогли определиться с делом жизни и получить соответствующее образование. Еще в раннем подростковом возрасте он отчетливо ощутил не просто интерес, а непреодолимую тягу к путешествиям, причем к путешествиям именно на природе. Лесные тропы, степные просторы, горные реки и перевалы — в этой стихии он чувствовал себя по-настоящему счастливым, а мысли об оседлом, стабильном образе жизни и размеренной, однообразной

профессии навевали скуку. И отец, и мама поддерживали его в этом постепенном самоопределении, а кроме того, сочли своим долгом оплатить обследование на предрасположенность к определенным видам интеллекта. Обследование выявило высокий уровень исследовательских способностей, и по всем этим причинам после школы он без тени сомнения подал документы на геофак, о чем потом не пожалел ни разу.

В 18 лет, с поступлением в Университет, как и все молодые церряне, он получил от государства жилье — удобную, светлую трехкомнатную квартиру в многоэтажке; стипендию, достаточную для того, чтобы заниматься только учебой, не отвлекаясь на постороннюю деятельность — и начал самостоятельную жизнь. На последнем курсе, тщательно взвесив все за и против, сформулировал для себя, что, пожалуй, готов попробовать построить отношения с девушкой, и обратился во Всепланетное Бюро Знакомств, где компьютер, составив полную карту его нейронных связей, выдал из базы данных около ста потенциальных вариантов — то есть резюме церрянок подходящего возраста, обладающих схожими установками подсознания, убеждениями, ценностями и интересами.

Сорок из них уже состояли в отношениях,

двадцать — проживали не в столице, а с оставшимися он принялся общаться в сети Бюро Знакомств, и выбрал Рету — свою ровесницу, заканчивавшую обучение по специальности «преподаватель биологии». Рета была красивой — стройная, улыбчивая блондинка с озёрными синими глазами — однако для Эзета, как для истинного церрянина, внешность не имела значения. Гораздо важнее была ее искренняя любовь к природе и высокий интеллект в области естественных наук.

Совместная жизнь поначалу складывалась удачно — было взаимное понимание, спокойное тепло, приятное ощущение гармонии. Но вот оба закончили Университет, Рета начала работать учителем в школе, а у него одна за другой последовали экспедиции — длительные поездки в разные концы планеты. И постепенно он стал замечать, что после его возвращений радость от встречи в ее глазах все чаще сменяется легким туманом грусти и даже вины...

Поэтому для него не стало большой неожиданностью, когда в один из выходных, утром, Рета сказала:

— Эзет, нам надо поговорить.

Он вышел из-за письменного стола, за которым занимался анализом сейсмической устойчивости одного из горных районов южного полушария, и, сев напротив, ответил:

— Я тебя слушаю.

— Я должна признаться. Я не справляюсь со своими эмоциями. Когда ты в отъезде, мне... Мне очень плохо. Одиноко, тоскливо... И ощущения настолько сильны, что уже ускользают из-под моего контроля.

— Хм... — озадаченно хмыкнул он. — Я надеюсь, речь не идет о фенилэтиламине?

— Нет-нет, что ты, — она испуганно помотала головой. — Нет.

— Тогда получается, проблема в сильных эмоциях, то есть все-таки — в инстинктах. Ты пробовала нейроанализ?

— Да, я обращалась к специалисту. Не буду утомлять тебя подробностями нашей с ним работы. Но по результатам я приняла решение, что нам с тобой нужно расстаться. Я планирую снова обратиться в Бюро Знакомств, и найти там мужчину с работой без длительных командировок.

— Это твое право. Но все же позволь заметить, при нашем знакомстве я не скрывал свою специальность и то, что большую часть жизни буду проводить вне дома.

— Ты прав, я знала. Это был мой выбор... Я оказалась слабее, чем сама представляла. Это моя вина. Прости меня.

— Очень жаль. Ведь я уже думал о заключении договора о совместной жизни. Мне

было хорошо с тобой.

Она слабо, грустно улыбнулась.

— Мне приятно это слышать. И тоже было с тобой хорошо... Мы ведь останемся друзьями?

— Конечно, — подбодрил ее он. — И знаешь, мне бы не хотелось, чтобы ты расстраивалась. Каждый может ошибиться.

— Спасибо тебе...

После этой беседы Рета собрала вещи и ушла. Конечно, он ощущал небольшое, легкое сожаление; однако именно в эти дни на Церре был объявлен Конкурс среди молодых специалистов, в котором он сразу решил принять участие. Поскольку мечта о космическом путешествии для победителя так сильно захватила его, что не оставила места никаким другим переживаниям...

— 3 —

О Конкурсе он узнал из всепланетных новостей, но прежде Церру потрясло, взбудоражило поистине эпохальное известие: найдена планета потомков Одама.

До сих пор исследования космоса, проводившиеся постоянно, не приносили существенных результатов: несколько планет с очень примитивными формами жизни, да пара цивилизаций своеобразных, экзотических существ,

настроенных довольно агрессивно, с которыми церряне сочли за лучшее мирно разойтись. И вдруг, в системе небольшой неприметной звезды в соседней Галактике, разведчики обнаружили планету, населенную людьми — точно такими же, как на Церре. «Нашлись наши братья, наконец-то!» — с этой фразой все радостно поздравляли друг друга.

А в том, что на вновь открытой планете жили именно братья по крови, не оставалось никаких сомнений. На Церре бережно хранили все факты по истории человечества с самых древнейших времен, а факты гласили следующее.

Давным-давно, сорок тысяч лет назад, все люди жили на другой, материнской, планете, и правил ими старый король, у которого были сыновья-близнецы: Рез и Одам. Когда пришло время передавать власть, король, чтобы сделать выбор, дал обоим задание: каждый из братьев должен был составить программу дальнейшего развития человечества, какой он видел его под своим руководством. Программы получились настолько разнящимися, антагонистическими, что между братьями вспыхнула ссора — каждый настаивал на своем варианте, не приемля другой. Король взял время на раздумье, и в этот период, по случайному совпадению, ученые объявили, что через несколько лет планете грозит столкновение с

огромной кометой, которого, к сожалению, не избежать.

В условиях надвигающейся катастрофы король принял мудрое решение. Поскольку уровень развития цивилизации к тому времени был настолько высок, что позволял космические полеты, он приказал космонавтам найти во Вселенной две пригодные для жизни планеты. Приказ вскоре был исполнен, планеты найдены, и тогда король пригласил сыновей к себе и произнес приблизительно такую речь:

— Ваши программы дальнейшего развития человечества настолько отличаются друг от друга, что совместить их, даже в некоторых аспектах, невозможно. Остается — только выбирать. Однако, похоже, природа решила дать каждому из вас собственный шанс. Наша планета вскоре будет уничтожена кометой. Но в космосе найдены две новые. На них есть воздух, вода и все, что нужно для жизни. Каждая из них обладает какими-то своими, пока нам еще не известными, ресурсами. Я знаю, что около половины нашего населения поддерживает план Ореза, а вторая половина согласна с Одамом. Поэтому я решил, что на одну из этих планет отправится вместе со своими последователями Орез, на другую — Одам. И каждый из вас получит возможность выстраивать государство по своим принципам. Ну, а к каким

результатам приведет их реализация, покажет время. Конечно, начинать жизнь в неосвоенной среде будет непросто. Обе ваши цивилизации поначалу неминуемо скатятся в своем развитии назад, так как материалов, освоенных нами здесь для наших существующих достижений, у вас уже не будет. Пройдет немало времени, пока вы научитесь применять ресурсы своих планет, но другого выхода нет — иначе смерть. К тому же одинаковые начальные ситуации — это вполне справедливо. Вас рассудит сама жизнь. А вот координаты «противоположных» планет я оставлю для обоих в тайне. Чьи потомки первыми освоят космос, те и найдут потомков брата, и тем самым докажут, что опередили других, по крайней мере, в части научно-технического прогресса.

Братья сочли вердикт отца разумным, пожали друг другу руки и разошлись — строить каждый свой мир. В период переселения старый король умер, а вскоре погибла и материнская планета. Сторонники Ореза назвали свой новый дом Церрой. А имя Планеты Одама так и осталось для них неизвестным.

Таким образом, две ветви одного человечества одновременно начали новую жизнь в равных условиях, но по разным законам и правилам. И вот, через сорок тысяч лет, открыв обитаемую планету, разведчики Церры при предварительном беглом